

ЕЛЕНА АРТЕН
ГИПНОЗ

Елена Артен

ГИПНОЗ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22025635
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Старшему следователю Косте Петрову вновь досталось странное дело: рано утром в пруду парка обнаружено окоченевшее тело. Может быть это и несчастный случай... Но Константину придётся разобраться, почему в крови молодого человека обнаружилось снотворное, и узнать, кто мог желать зла погибшему, который только три дня назад приехал в город, покинув элитную квартиру в Болгарии. Задача осложняется тем, что информации о молодом человеке почти нет. А бывшая его знакомая всё время что-нибудь забывает, да и посещает психоаналитика... Следователю ничего не остаётся, как воспользоваться услугами гипнотерапевта, чтобы выяснить, что же в действительности знают окружающие о произошедшем. И всё скрытое станет явным. Но будет ли Петров рад итогам своей работы?..

Содержание

Сеанс 1	4
Сеанс 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Артен

Гипноз

Сеанс 1

Тело в пруду

Нежные, чуть-чуть детские, женские руки открыли папку. Листов было немного.

Досье № 1. Зверев Дмитрий Никифорович. 45 лет. Образование: медицинское. Профессия: психоаналитик, специалист по психоанализу и гипнозу. Член Международной психоаналитической ассоциации. Место работы: личная клиника «Твоё Я». Холост.

Эти облачные дни давно стали вызывать сомнения: кажется, природа решила немного пошутить над Петрозаводском, где уже несколько недель подряд не было не только дождя, но и открытого ясного солнца.

– Так скоро всё лето пройдёт, – недовольно пробурчала Светлана, немного лениво, без интереса, переворачивая страницы старых отчётов в поисках чего-нибудь, не замечен-

ного ранее. У неё совсем не было желания это делать, потому что она никак не хотела верить, что новое убийство имело хоть какую-то точку соприкосновения с одним из прошлых дел.

«Это глупо!», – даже собиралась она сказать своему начальнику – старшему следователю Константину Петрову, чтобы появился шанс пораньше уйти с работы и заглянуть в солярий: ведь надо же как-то исправлять ситуацию с загаром, если подходящего солнца на улице всё нет и нет? Но тот почему-то настоял на этом просмотре...

– Что-то есть? – уже не первый раз задал этот вопрос вошедший Костя. На вид ему было лет тридцать пять, но на самом деле – уже почти сорок один год.

«И как ему удаётся так здорово выглядеть с такой-то работой?», – с завистью подумала Света. Сама она лишь совсем недавно получила не только возможность работать здесь, но и своё первое служебное удостоверение с серьёзным словом: «Стажёр». Так она оказалась под руководством старшего следователя Петрова, но успела не только устать, но и испытать самый настоящий стресс, когда в прошлый раз они ловили преступника. Однако девушка уже справилась с первыми эмоциями, не зря ведь её отобрали на эту должность! И теперь помогала Косте разобраться с новым делом.

– Пока нет, но уже досматриваю, – отозвалась она на вопрос руководства.

– Как, это ты всё ещё первый отчёт читаешь? А досье разо-

брала?

Кузина отрицательно помотала головой.

– Ты давай, это, побыстрей-то читай... А то пока наразглядываешься, преступники нам ещё работы подкинут. Тут же надо как: настроилась – и очень внимательно, чтобы не пропустить ничего важного, быстренько-быстренько просматриваешь информацию. Усекла?

– Знаете, Константин Михайлович, это вам легко, вы – привыкшие. А мне тут ещё разобраться надо...

– Тебе ещё досье поднять, да посмотреть, кто с кем мог быть связан. А через два часа нам ещё нужно ехать к этому самому психоаналитику.

– А что – психоаналитик? – оживилась девушка, будто пахнуло свежим ветром: очевидно, врач был весьма интересным, начитанным и красивым человеком. А то, что он был ещё и обеспеченным, вообще не вызывало никаких сомнений. Пусть, что не очень молод, всё-таки самой Светлане нет ещё и двадцати семи, но для мужчины он был в самом расцвете сил – сорок пять лет, приправленные успешной карьерой и собственной клиникой, помогающей людям обрести себя, которая так и называлась «Твоё Я».

– Нужно будет задать ему пару вопросов. Ведь он был знаком с этим самым Иваном Бердниковым.

– Так это ж было два года назад? – усмехнулась Света.

– То есть ты всё-таки прочитала досье?

– Ну, пока только на Дмитрия Никифоровича, – покрас-

нела та, ещё быстрее начав перелистывать отчёт.

– Понятно. Да, интересная фигура, этот самый врач... Живут вот люди: кто-то кого-то грабит, другие – помогают восстановить справедливость. А этот... людям мозги крутит, – задумался Костя.

– Он тоже им помогает! – вспыхнула девушка, на секунду обретя смелость.

– Ну да, ну да... Только что-то неоднозначные отзывы о его работе...

– Это просто люди злые, которые ничего не понимают в его методиках. Да и какими же должны быть методы работы с ненормальными людьми, как тоже не совсем обычными?

– Ты, девочка, потише-то рассуждай. Люди к нему приходят нормальные, да только запутавшиеся в своей душе, которым нужно утешение, поддержка, помощь в изменении себя...

– Ну да, – гордо усмехнулась Света. – Я же и говорю: ненормальные. Разве нормальные люди ходят к психоаналитикам? Если сам не можешь справиться со своими тараканами, то зачем их приносить другим? Что, другие твою психику будут вычищать, изменять твои гадкие качества, а ты сам – сиди и наслаждайся?

– Да, боюсь, хорошенько вправили мозги в этой твоей...

– «Радость без границ», – гордо ответила помощница. Она уже успела всему отделу рассказать о том, что раньше посещала занятия по йоге и духовным практикам. – Они помог-

ли мне научиться разбираться в людях! И вам тоже бы не мешало, – без всякой задней мысли подмигнула девчонка.

– Да-да, – покивал Константин Михайлович, деликатно промолчав про необходимое для работы знание психологии, а отнюдь не занятий по йоге, – вот стажировку пройдёшь, понаблюдаешь, потом поймёшь, что к чему... В конце концов, всё когда-нибудь принимает нормальные формы, даже скрученные мозги, – тихо прошипев, выскочил он в коридор, где вдруг столкнулся с Максом – одним из оперуполномоченных, с которыми обычно и работал Петров.

– Как дела? Есть подвижки? – спросил тот, приветственно хлопнув Костю по плечу.

– Да какой там! – следователь скривил недовольную гримасу. – Вчера утром, когда обнаружили тело, я успел опросить служащих парка: но – ничего! Судя по окоченелости трупа, он пролежал всю ночь. А ночью у них никто не работает! Никто ничего не видел. В шесть утра пришли первые работники – дворники, – они и заметили тело. Но больше ничего полезного рассказать не смогли.

– Ясно теперь, почему ты такой кислый. Что, совсем никаких зацепок? – понимающе спросил оперуполномоченный.

– Точно, пока совсем ничего, – кивнул Костя. – Скоро поедем в клинику, может, там что-то появится. С врачом уже созванивались, предупредили? Будет на месте?

– Со Зверевым? Да, обещался дождаться. Но очень удивился, чего мы от него хотим.

– Ты сообщил, что вчера у прудов было найдено тело Ивана Бердникова, с которым, очевидно, тот был знаком?

– Нет пока... А что, был знаком?

– Имя этого самого Ивана фигурировало в деле о гибели Катерины Зосимовой, которая покончила с собой два года назад. Я уже приказал Светлане поднять все материалы по этому делу.

– Да, но какая связь... А, подожди! Это та самая Зосимова, которая посещала сеансы Зверева? – озарило Макса. – Но ведь этого всё равно мало: какая связь между убийством Бердникова и гибелью Зосимовой? Прошло уже два года...

– А теперь представь: вскоре после гибели Зосимовой и закрытия дела из-за отсутствия состава преступления, Бердников покинул страну. На какие деньги бывший инженер, который до этого в последние полгода нигде не работал, смог себе позволить такую поездку? И почему родственники Зосимовой, знающие о большой сумме денег, которую та накопила, не смогли их отыскать? А также: почему, как только Бердников вернулся в Петрозаводск, его сразу же, ну, по прошествии трёх дней, убивают?

– А ты так уверен, что его убили? Шёл, споткнулся или поскользнулся, упал в воду, утонул – почему нет? Вполне реальная картина. Или результаты экспертизы уже известны?

– Пока нет, но я нутром чую, что здесь что-то нечисто. Во-первых, что бы молодой человек делал на краю пруда ночью? Даже, допустим, нашёл он какое-то там дело, но как можно

было, поскользнувшись и упав в воду, не схватиться за тот же самый край?

– Дезориентация, а потом – не доплыл.

– Да брось! Я ночью пересмотрел его досье – ещё в детстве он занимал призовые места на конкурсах по плаванию. А тут – упал в воду и забыл, как плыть?

– Может, ударился, потерял сознание? На теле были удары? – допытывался Максим, который не выезжал на осмотр места происшествия.

– Была большая ссадина на голове, – замялся Костя, уже слыша в своей голове ответ собеседника.

– Ну вот! Говорю же – не напрягайся, – облегчённо выдохнул Макс и немного криво пошутил. – Ты слишком быстро придумываешь версии – тело ещё не успело остыть.

– Но рядом на площадке с травой как будто две борозды, проложенные ногами человека, которого могли тащить.

– Не забивай себе голову, друг: таких следов у прудов в летний день может быть уйма. По крайней мере, дождишься заключения экспертов-криминалистов, – подмигнул Максим. – А, кстати, раз ты пытаешься найти точки соприкосновения с тем делом и уже просмотрел все досье персон, зачем помощнице-то своей их всучил?

– Для общего развития. Пусть тренируется и мне не мешает, – пожал плечами Костя.

– Понятно, молодцом! – похлопал по плечу следователя Максим и забежал в другой кабинет.

«А номера с телефона погибшего уже проверили?», – хотел вдогонку ему крикнуть Костя, но махнул рукой.

– Не клиника, а дежурная часть какая-то, – недовольно пробурчал следователь, когда они со Светой вошли внутрь здания с огромной пафосной вывеской: «Твоё Я». Их поприветствовал дежурный, одетый далеко не в медицинский халат, а скорее в военную форму. Он долго и пристально всматривался в удостоверения, показанные вошедшими, словно вчитываясь в каждую букву, а потом всё-таки пропустил.

По длинным коридорам иногда проходили сотрудники клиники, и что-то внутри Кости даже тоскливо подумало: «Вроде похожи на обычных людей...», но радости эта мысль не прибавила, а, скорее, включила новый уровень осторожности следователя из-за диссонанса: здание казалось пустым, холодным из-за окружающего белого цвета, а эти люди в белых халатах, проходя, улыбались так, будто не видели эту несвойственную человеческому существу пустоту и холод.

Возле двери с табличкой из позолоченного металла, гласящей: «Кабинет Дмитрия Никифоровича Зверева, Вашего психоаналитика», пришлось задержаться – секретарша, обитающая в этом коридоре и сидящая за табличкой «Анастасия» у двери начальства, попросила подождать, немного подозрительно глядя на пришедших. С особенным недовольством она посмотрела на Светлану: та пыталась сохранять серьёзный вид, приличествующий ситуации, но это плохо

удавалось – на фотографии в досье врач был весьма хорош собой, да и сама информация о нём весьма заинтриговала незамужнюю девушку. А вдруг?..

– У Дмитрия Никифоровича сейчас клиент. Он ждал вас немного ранее, – недовольно сказала Анастасия, указывая на дорогой кожаный диван, где можно было подождать.

Света с удовольствием погрузилась в это ощущение роскоши и дороговизны, но Константин Михайлович, галантно улыбнувшись и чуть поклонившись, ответил:

– Разве я могу сидеть, когда рядом находится такая прекрасная сотрудница клиники!

Анастасия скрыла довольную улыбку, но в её глазах мелькнул проблеск удовлетворения. И действительно, красота была вполне неоспоримым качеством девушки, облачённой в этот день в голубую летящую кофточку и модную юбку. Последнюю гость, конечно, не видел, но, чтобы ему удалось оценить хотя бы изящные туфельки, секретарша как бы невзначай вытянула ноги из-под стола.

Света, уже пару недель не получавшая комплиментов от дотошного начальства, постоянно требующего от неё каких-то результатов работы, от обиды чуть не усмехнулась, но вспомнила, что Константин Михайлович дорожит своими своеобразными методами, в том числе и этим: «Чтобы получить доступ к информации, не жалея комплиментов для дам и стань своим в доску у мужчин».

– А как долго длится сеанс у мастера? – продолжал он,

скользнув взглядом под стол.

– Обычно около часа, если нет других предпочтений клиента. Но я не могу об этом говорить: это всё – конфиденциальная информация, – засмушалась Настя.

– Конечно, я понимаю, – кивнул Костя. – Мужчина платит, мужчина заказывает время...

– Там женщина, – негромко, чтобы поддержать разговор, ответила секретарь. Её глаза всё ещё блестели от удовольствия: нечасто на работе с ней обращаются, как с умной женщиной, которой можно полюбоваться и с которой можно поговорить. Обычно приходят или уставшие люди, платящие за то, чтобы выслушали их печали, или агрессивно-нервные, желающие за деньги вылить на других недовольство жизнью.

– Какие же у вас, у красавиц, могут быть неприятности? Разве что муж купит розы не того цвета?

– Ой, что вы! Я вообще пока не замужем! – зарделась от удовольствия Настя. – А там женщина – так вообще в разводе уже лет семь. И всё ходит сюда, ходит. Уже три года как ходит... Ой, но чур – я вам об этом не говорила!

– Что вы! А вы сами давно здесь работаете?

– Уже три месяца.

– А предыдущий секретарь куда делся? Помню, здесь была девушка... Инна, кажется?

– А вы её знали?

– Заочно: коллеге пришлось побывать у вас пару лет назад.

– А что тогда случилось? Он с женой поссорился?

– Да нет, Настенька. Позвольте так вас называть? – уточнил он по ходу разговора и получил утвердительный ответ. – Тогда одна девушка с собой покончила. А так как она посещала Дмитрия Никифоровича, пришлось к нему походить – выяснять, что да как, какое состояние у неё было, раз она на сеансы к нему записывалась.

– А, понимаю, – кивнула Настя. – Да, я слышала об этой истории. Ужасное дело. Бедная девочка. Всего двадцать шесть ей было, кажется...

Дверь кабинета медленно открылась, за ней появились продолжающие прощаться стильный мужчина в элегантном костюме и белокурая женщина с немного потерянными взглядом. Она всё жала и жала ему руку, пока он другой отворял ей дверь.

– И звали её... звали её...

– Екатерина Зосимова! – не выдержала жеманства секретарши Света.

– Что? – руки женщины, не отпускающие врача, задрожали, а сама она, резко обернувшись, с появляющимся в глазах ужасом переводила взгляд со Светы на Настю и обратно.

– Точно, Екатерина Зосимова! Вспомнила: погибла, выпав из окна дома на парковку для машин, – мне об этом говорили! – перебила помощницу следователя секретарша, не желая уступать пальму первенства в разговоре.

– Катя, Катенька! – зарыдала клиентка и через минуту,

побледнев, упала на руки Дмитрия Зверева.

– Что вы, как сороки, раскричались?! – рыкнул тот на девушек, пытаясь усадить женщину на диван, откуда уже подскочила растерянная Света. – Быстро за водой! – прикрикнул он ещё раз на Анастасию, которая тоже смутилась и совершенно забыла свои обязанности.

– Вы кто и что здесь делаете? – скользнул врач взглядом по незнакомцам, пока белокурая женщина понемногу приходила в себя. Но её губы всё ещё дрожали: «Катя».

– Следователь отдела раскрытия уголовных преступлений Константин Петров, это – моя помощница Светлана Кузина.

– А, вы звонили. Опаздываете.

– Да, пришлось задержаться, работа...

– И чем обязан?

– А скажите, Дмитрий Никифорович, – отозвав в сторону озабоченного состоянием клиентки врача, шёпотом спросил Костя, чтобы ещё раз не будоражить и так расстроенную женщину, – почему она так отреагировала на имя – Катя Зосимова?

– А вы не знаете? – удивился тот.

– Чего?

– Ну вы и следователь! Катерина была её подругой. Как же вы работаете?

– Дело Зосимовой вёл другой сотрудник, – холодно ответил Константин. – Да и, насколько я помню отчёты, на момент гибели девушки в городе было только две её подруги –

они были опрошены и ни одна из их фотографий не похожа на эту женщину. Кто это?

– Врачебная тайна не позволяет мне...

– Оставьте это, Дмитрий Никифорович. Мы оба знаем, что закон вам позволяет, а что – нет, – взял его за локоть следователь.

– Ясно, – кивнул врач, поняв, что перед ним не новичок, хотя до этого, глядя на молоденькую Свету, успел решить, что это – их первое со следователем дело. – Но тогда лучше поговорить в кабинете. Как только Валентина придёт в себя.

Успокоив белокурую девушку, ещё более растерянную, чем когда она прощалась со Зверевым, её отпустили домой.

«Столько времени потеряли на неё!», – с досады кусая губу, подумала Света, мечтающая, чтобы врач уже обратил на неё внимание.

– Прошу в мой кабинет! – пропустил он гостей, знаками показав Анастасии принести им кофе.

– Итак, чем обязан?

– Так кто эта девушка, вы говорите? – вновь спросил Костя, с недоумением скользнув взглядом по своей помощнице: Света, не скрывая радости, по-детски наивно оглядывала кабинет, обставленный с известной роскошью, которую вполне мог себе позволить востребованный психоаналитик.

– Валентина Иванова.

– Подруга Екатерины Зосимовой? – подтолкнул его во-

просом следователь.

– Да, бывшая её подруга, – врач откусил щипчиками кончик сигары.

– Насколько близкая?

– Мне кажется, это вам лучше спросить у неё самой.

– Мне нужен её адрес и телефон.

– Спросите у Анастасии – все данные у неё, – пожал тот плечами.

– Кхм... хорошо...

– Это всё? У меня сегодня ещё назначено другим клиентам, так что вам лучше поторопиться, – немного холодно добавил врач, невозмутимо дымя сигарой почти в лицо Петрову.

– Нет, но последний вопрос о Валентине: почему она ходит к вам?

Света прыснула со смеха, пытаясь показать, каким нелепым она считает приставания к врачу.

– Не понимаю вопроса. Ко мне приходят многие люди, желающие улучшить своё психическое самочувствие, – врач скользнул пристальным взглядом по девушке.

– Да, но почему Иванова ходит именно к вам?

– Спросите это у неё.

– Почему она ходит к тому же врачу, что и её погибшая подруга? Разве это не доставляет ей дополнительную боль, постоянно напоминая о Зосимовой? Вы, как психотерапевт, можете это объяснить?

– Валентина вообще своеобразный человек, легкоранимый. Поэтому ей постоянно нужно кому-то доверять свои ощущения и получать утешение, которое обычно не даёт ей окружающая действительность, ведь многие люди, как она думает, её не понимают. Также, думаю, дело не в боли, а наоборот: она именно держится за наши встречи, как за возможность не забывать о Кате. Тем более, сама Зосимова и привела Валентину ко мне в первый раз.

– А какой диагноз вы ей ставили?

– Не тратьте моё время повторами: насчёт Зосимовой меня уже спрашивали два года назад. Ответы не изменились – почитайте отчёты, – недовольно стряхнул пепел врач.

– Спрашиваю, какой диагноз вы ставили Валентине Ивановой?

– О, чем она вас так заинтересовала? – невозмутимо уточнил тот.

– И всё-таки? – нетерпеливо пристукнул пальцем по столу Константин.

– Психастения, – небрежно пожал Дмитрий плечами.

– Простите? – не понял следователь.

– Повышенная мнительность, тревожность. Как уже сказал, она постоянно думает, что окружающие её не понимают, приписывает им различные мысли... Поэтому наша с ней задача – изменить её образ мышления так, чтобы она не боялась жить, быть среди людей, доверять им, принимать себя такой, какая она есть.

– Сколько времени она к вам ходит?

– Около трёх лет.

– И за это время ей не удалось помочь? – уточнил Костя.

– Ну что же вы! – не удержавшись, всплеснула руками Кузина. – Это ведь лечение, оно требует времени!

– Спасибо, милая девушка! – ещё более пристально посмотрев на неё, отчего она зарделась, сказал врач. – Действительно, разное лечение требует разного количества времени. Чтобы нарастить, так сказать, защищающую шкуру, некоторым людям требуются годы тренировок и изменений, – мягко, по-отечески, добавил он.

«Да, а ещё это очень выгодно для тебя самого», – промолчал Костя.

– Тем более, что после гибели её подруги Валентине ещё более оказалась нужна эмоциональная поддержка, – подчеркнул Дмитрий.

– Хорошо, – махнул рукой следователь. – Расскажите теперь, что вы знаете об Иване Бердникове?

– О ком? – сигара, неудачно ударившись о край пепельницы, осыпала пепел на стол.

– Иван Бердников, – пристально глядя на врача, повторил Константин.

Зверев помолчал, делая глубокую затяжку.

– Не припоминаю таких имён.

– Уверены?

– Константин Михайлович, ну что же вы? – удивилась

Светлана. – Вы же слышите: Дмитрий Никифорович не знает такого имени.

Зверев усмехнулся и повторил:

– Пока не припоминаю. А почему вы спрашиваете?

– Вообще вы могли бы и вспомнить, – медленно продол-

жил Костя. – Два года назад этот юноша был молодым человеком известной вам Катерины Зосимовой.

– А, да? Так, так... – задумался врач. – Пожалуй, да. Что-то подобное теперь мелькает в памяти... Иван Бер... Как вы сказали?

– Бердников, – терпеливо повторил Петров.

– Кажется, действительно, следовательно, который тогда приходил, пару раз называл это имя.

– И это всё, что вы можете о нём сказать?

– Что же ещё? – удивился врач. – Я обычно запоминаю только своих клиентов – мне ведь с ними работать.

– Одну секунду, – отвлёкся Константин от разговора, чтобы ответить на нервно зазвеневший сотовый. Через минуту, что-то выслушав и сказав в трубку «Понятно», он поднялся. – Мне бы хотелось задать ещё несколько вопросов, но уже необходимо идти. Но если вы вспомните что-то важное – обязательно позвоните.

– Как идти? Куда? – всполошилась от неожиданности Света.

– Действительно, куда? – пристально посмотрел на неё Зверев. – Ведь вы ещё не допили кофе.

Она зарделась и схватила кружку.

Костя нахмурился, но вдруг неплохая мысль пришла к нему в голову.

– Хорошо. Светлана, остаёшься за старшую: постарайся, пока у Дмитрия Никифоровича ещё есть немного времени,

выяснить дополнительную информацию – это твоё задание. А также запиши контакты Ивановой. Потом приедешь, положишь.

Девушка радостно кивнула, проводив взглядом следователя до двери, а затем вновь вернулась к мягкому пристальному взгляду интересного врача.

– Хотите ещё кофе? – ласково спросил он.

– Ну...

– С пирожными. Подождите секунду, сейчас принесут, – Дмитрий на минуту вышел к секретарю, чтобы уточнить, через сколько должен быть следующий клиент, а также распорядиться, чтобы в кабинет пока никого не впускали.

Анастасия принесла поднос с угощениями, и Света ощутила, как от горячего кофе по телу начало расползаться тепло, а от взгляда врача становилось всё горячее.

– Ну-с, что бы вы хотели узнать, милая леди? Хотя, конечно, это нечестно: ведь мне бы самому хотелось узнать вас получше, – уточнил он, глядя на неё немного странно. Но не успела она быстро прожевать, чтобы ответить, как он уже поставил перед ней маленькие настольные часики. Очень изящные, с весьма необычной декоративной, но неподвижной секундной стрелкой.

– Какая прелесть! – воскликнула девушка и дёрнула рукой, чтобы посмотреть, но сразу замерла – вдруг их нельзя трогать. Но психоаналитик благосклонно улыбнулся:

– Пожалуйста, смотрите. Не каждый же день можно уви-

деть подобное чудо. Видите, есть даже маятник. Только кукушки пока нет, чтобы куковала – говорила, что мне нужно, – заиграли в его глазах весёлые огоньки.

Света оценила шутку и тоже засмеялась.

Но взгляд врача вдруг погрузнел.

– На самом деле даже в них есть проблема.

– Какая? – девушка уже совсем и забыла, что ей нужно было бы самой задавать вопросы: так интересно было смотреть в глубокие и мягкие, но пронзительные глаза Дмитрия.

– Кажется, маятник не успевает за секундами. Поможете?

– А как? Я ведь не часовой мастер... – смутилась девушка.

– Да вы не волнуйтесь, расслабьтесь. Тут главное – просто посчитать, сколько в минуту ударов делает маятник. Давайте так: я буду смотреть на свои наручные часы, а вы считайте вслух удары маятника. Так мы и разберёмся, сколько их в минуту получается. Идёт? – широко улыбнулся белозубой улыбкой Зверев.

– Да вы интересный мужчина! – не удержалась Света, довольная тем, что может помочь такому успешному человеку.

– Тогда держите! – пристально глядя в глаза, Дмитрий Никифорович протянул ей часики и, улыбаясь, тихо добавил, – И при слове «шестьдесят» засыпайте.

– Что вы сказали? – не расслышала Света.

– Да так, профессиональная привычка. Вас когда-нибудь погружали в гипноз?

– Ой, нет! Но это так интересно! Может быть, когда-ни-

будь...

– Да-да, конечно. Но давайте закончим с часами, – кивнул Зверев.

– С удовольствием, – осмелела Светлана и посмотрела ему в глаза.

Через пару часов, наевшись пирожных и задав несколько вопросов по делу Бердникова, Светлана в сопровождении Дмитрия Никифоровича направилась к выходу. Однако получить контакты Валентины ей так и не удалось: Анастасия долго пыталась найти карточку, но сама же успела унести её в общую картотеку, очевидно, перепутав разделы, потому что не смогла пока её отыскать.

– Молодой сотрудник, – отечески пожал плечами Зверев, показывая Свете, что не стоит обижаться на девушку. – Но вы можете зайти позже, чтобы не ждать сейчас. Например, послезавтра – карточку к тому времени Настя уже точно отыщет, ведь Иванова снова должна подойти на приём. Да и у меня в тот день, кажется, больше свободного времени, – как бы невзначай кинул Дмитрий, смахнув несуществующую пылинку с плеча Светы. Та кивнула и, скрывая радость, гордо двинулась в сторону выхода из клиники.

Сеанс 2

Если подводит память, не откроется даже файл

Мужские руки терпеливо переворачивали одну страницу за другой, одну за другой в поисках какой-то информации.

Досье № 2. Иванова Валентина Осиповна. 32 года.
Образование: технолог хлебопекарного производства.
Безработная. Разведена. Ярko выражены мнительность,
рассеянность. Дочь: Мария Сергеевна (10 лет).

Для Константина новый день прошёл быстро и весьма незаметно, так что подсчитывать результаты ему пришлось, только когда он улёгся спать.

«Итак, – подумал он, засыпая, – что мы имеем?...». А день был действительно насыщенным. Для начала удалось получить результаты экспертизы. Они не то, чтобы порадовали Петрова, но дали новый толчок для следствия. Ведь как можно радоваться при выяснении, что человеку, оказывается, помогли покинуть бранный мир? Ссадина на голове погибшего была хоть и основательной, но несерьёзной, и не могла привести к потере сознания – повреждена была, по большей

части, только кожа, как от колючих веток. Борозды в траве, как и говорил Макс, действительно не имели никакого значения: эксперты объявили, что эти полосы на земле не могли быть сделаны ногами Бердникова. А вот в крови его обнаружилась большая доза снотворного – очевидно, бедняга уснул и оказался в воде, где и захлебнулся.

– Вот именно! – воскликнул начальник, услышав предварительный отчёт, и ударил кулаком по столу. – Именно так! Уснул и оказался в воде! А ты мне тут расписываешь – убийство, убийство...

– Но такие совпадения! Почему он принял снотворное, находясь возле прудов? Может быть, ему помогли? Ведь надо же ещё узнать, с кем он там мог быть...

– Так работай, работай, Костя! Выясняй всё, что надо! А то, пока ты тут придумываешь, у меня статистика катится к чёртовой матери! Пять нераскрытых дел за последнее время! Где это видано?! И почему этому Бердникову пришло в голову вернуться сюда? Жил бы в своей Болгарии, как сыр бы в масле там катался!..

– Это ещё одна причина, по которой я думаю, что его убили, – рискнул Константин Михайлович опять вставить слово. – Пока неизвестно, откуда он взял столько денег, и это наводит на мысль о пропавшем состоянии Зосимовой, той самой, которая...

– Что? Приди в себя: дело Зосимовой закрыто! Нет ника-

ких сомнений в том, что она покончила с собой. Причины – да, сложно объяснимые. Но факт остаётся фактом. И оставь врача в покое! Всё, ступай, работай над новым делом, – устало махнул Виталий Маркович в сторону выхода. – И не забывай докладывать!

«Не забывай докладывать... А как тут доложишь, когда нужно опять обращаться к этому неприятному типу? Уважаемый Дмитрий Зверев... Что я могу сделать, если он сразу не вспомнил Бердникова? Только клиентов он помнит!...», – с неприязнью подумал Константин Михайлович, понимая, что обратиться к гипнотерапевту всё равно придётся самому, потому что на Свету особой надежды не было: все вопросы, что она в одиночестве задала опрашиваемому, не имели никакого значения, и контакты Валентины она также не принесла.

«Вот и придётся сегодня опять идти в эту чёртову клинику!». И всё потому, что Петров вчера получил список номеров, на которые совершались звонки с телефона погибшего Ивана. В том числе одним из последних там был...

– Ваш номер телефона, – Константин протянул Звереву лист со списком, где тонким красным маркером были поставлены три галочки напротив трёх строчек, откровенно говорящих, что с сотового Ивана на офисный телефон Дмитрия было совершено три звонка подряд.

– Действительно, похож, – безразлично ответил Зверев, повертев лист в руках.

– И как вы это объясняете?

– Что именно? – врач опять взялся за сигару.

– Вы говорили, что не помните этого человека. Тем не менее, он звонит вам. Об ошибке речи быть не может – совершенно три звонка подряд. Он явно знал, куда звонит.

– Послушайте, Константин Михайлович, – так же невозможно продолжал Зверев. – Я вполне допускаю, что он мог сюда звонить. Но при чём здесь я? Посмотрите на время в вашем листе: восемь часов вечера. Я ухожу с работы, ну, крайний вариант, – это в семь-семь пятнадцать. Я здесь не задерживаюсь – у меня слишком насыщенный рабочий день, и мне, как и любому нормальному человеку, требуется полноценный отдых, чтобы в следующий рабочий день мне хватило сил опять помогать людям. Я не меняю свой график. Так что меня здесь и не было. Тем более, если, как вы говорите, этот молодой человек в своё время был возлюбленным Зосимовой, вполне вероятно, что он хотел записаться на приём.

– Но вы с ним говорили?

– С чего вы взяли?

– Два звонка по полминуты, один звонок на минуту – за это время можно было многое обговорить, договориться о встрече, – пристально глядел на Зверева Петров, хотя прекрасно помнил данные, полученные от оператора связи: на эти звонки никто не ответил.

– Дорогой мой, посмотрите внимательнее: звонок на минуту – второй, между звонками по полминуты. Очевидно,

молодому человеку очень хотелось записаться на приём, поэтому он терпеливо ждал, когда кто-нибудь поднимет трубку. Но меня в офисе в тот момент не было.

– Но звонили именно вам?

– Тоже не факт. Ведь в моём кабинете номер телефона тот же самый, что у Анастасии. Новые клиенты обращаются по телефону регистратуры, что на первом этаже – вы наверняка её видели, за охраной. Но клиенты, что часто ко мне записываются, обычно назначают встречи через Настю. А если её нет на месте или она долго не берёт трубку, звонок автоматически переводится в мой кабинет, – пожал плечами врач.

– А она работает до?.. – уточнил Костя, все идеи которого тут же утекли после рассказа Дмитрия.

– До шести, как обычный работник. Иногда задерживается, если что-то не успевает, но это редко бывает. Так что, думаю, она успела уйти в тот день. Но можете это сами спросить у неё.

– Я так и сделаю, – кивнул Константин Михайлович. – А где Валентина Иванова?

– О, должна подойти через полчаса. И если вопросов ко мне больше нет, советую дожждаться её в коридоре, – тон врача вновь сменился на елейный, так присущий некоторым психологам, видящим перед собой ребёнка, но жёсткий взгляд не оставлял сомнений: следователя просто выгоняли из кабинета.

Петров проглотил эту словесную пилюлю и молча повер-

нулся к выходу. Молчавшая доселе Света, сначала бывшая немного в подавленном настроении, также поднялась.

– О нет, прошу вас, побудьте здесь: у меня снова для вас есть свежесваренный кофе, – вдруг услышал Костя доброжелательный голос врача, смотрящего на девушку.

Мысленно ругаясь, следователь отправился к секретарше.

– Как ваше настроение, о, клиническая красота? В смысле, красота клиники? – невыспавшийся Петров от злости перепутал все слова и получил испепеляющий взгляд красотищи.

– Ничего, бывало лучше! – с обидой ответила та и демонстративно уткнулась в глянцевый журнал.

«Чёрт!».

– Мне бы узнать контакты Валентины Ивановой.

Девушка молча сдвинула к нему чёрную папку со вложенной пачкой исписанных листов. На первом сверху были указаны контактные данные. Костя переписал их, на всякий случай сфотографировал на телефон, и стал листать папку, гадая, что же происходит сейчас за дверью кабинета.

А там был просто милый разговор.

– Наверное, я обычный офисный увалень! – мягко заметил Зверев. – Ведь вновь предлагаю вам кофе и даже не догадался к вашему приходу подготовить сок или коктейль.

– Ой, что вы, Дмитрий Никифорович...

– Зачем так официально? Вы не на приёме у меня, а я у вас не на допросе, – улыбнулся он. – Для вас я могу быть просто

Дмитрием. Хотите чуточку ликёра? – потянулся он к шкафу, но Света, зардевшись, отрицательно помотала головой.

– Мне ведь ещё на работу возвращаться.

– Вот времена... Я бы такой красивой девушке вообще запретил работать! Сидела бы дома и отдыхала, чтобы радовать меня своим цветением! – ласково заметил Зверев, пристально глядя ей в глаза. – Тогда, может быть, сегодня вечером? Сходим куда-нибудь, вы мне покажете что-нибудь...

Недалеко тихонько стукнула дверь, и Костя, подняв голову, вновь увидел знакомую блондинку. Сегодня Валентина не казалась такой уж растерянной и нервной, как в прошлый раз. Увидев Петрова, который поднялся и поздоровался, она остановилась и довольно дружелюбно протянула руку.

– Мы, кажется, виделись пару дней назад, когда мне... когда я здесь была?

– Да, Валентина Осиповна.

– О, вы уже знаете, как меня зовут?

– По долгу службы – я всё-таки старший следователь.

– А, понятно, – она покачала головой. – В прошлый раз вы говорили... о Кате. Разве то дело не было раскрыто? Самоубийство...

Валентина закашлялась, но быстро справилась и указала Косте на диван возле всё ещё угрюмо молчащей Анастасии.

– Да, закрыто. Но здесь я по другому вопросу – погиб её бывший молодой человек. И мне бы хотелось переговорить

с вами.

– Погиб? Кто?

– Иван Бердников.

– Иван?.. Да, вспоминаю: Катя представляла его мне.

Анастасия перебила их разговор, нажав кнопку на столе и сказав:

– Дмитрий Никифорович, к вам подошла Валентина Иванова.

Через пять минут Зверев вышел, пропуская перед собой довольную Свету.

– Не прощаюсь, – кивнул он ей и обратился к блондинке, – прошу в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.